

6. *Gachev G.D.* Nauka i nacional'nye kul'tury (Gumanitarnyj kommentarij k estestvoznaniju) [Science and national cultures (The humanitarian comment to natural sciences)]. Rostov-on-Don, 1992.
7. *Gachev G.D.* Gumanitarnyj kommentarij k fizike i himii: Dialog mezhdru naukami o prirode i o cheloveke [The humanitarian comment to physics and chemistry: Dialogue between sciences about the nature and about the person]. Moscow, 2003.
8. *Balabanov P.I., Basalayeva O.G.* Features of processes of communication in science, culture and society // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2015. №32.
9. *Rozov N.H.* A teacher of the Russian higher education institution // Natural-science education: development vector: collection. Moscow, 2015.
10. *Kurbanova Sh.Ya.* Ajzek Azimov and a fantasy in the American literature of the 20th century // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2013. №3.
11. *Maslov V.M.* The science fiction in the system of modern scientific knowledge // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija: problemy i rezul'taty. 2013. №3.
12. *Zakgeym A.Yu.* About ethics of the teacher // Rossijskij himicheskij zhurnal. 1999. №6.
13. *Katsnelson M.I.* «The poetic and scientific text has to be very saturated...» // Troickij variant. Nauka. 2010. №59.
14. *Dyomina N.* «...It means that you read the necessary books in the childhood...» // Troickij variant. Nauka. 2010. №53.
15. *Markov A.V.* Self-education – a necessary condition of popularization // Troickij variant. Nauka. 2013. №141.
16. *Inyashkin S.G.* American science-fiction discourse of the 20th century // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. «Lingvistika». 2011. №1.
17. *Soldatova N.P.* Scientific and art pictures of the world and their interaction: synopsis of the thesis ... PhD (philol.). Saint Petersburg, 1999.
18. *Dryabina O.V.* Literary environment of a fantasy: to statement of a problem // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №34.
19. *Abramov R.N.* Professionalizing of scientific journalism in Russia: community, knowledge, media // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2014. №1.
20. *Ashcheulova N.A.* There are the scientists in the center of attention of the scientists / N.A. Ashcheulova, V.M. Lomovitskaya, S.A. Kugel // Sociologicheskie issledovanija. 2010. №5.

УДК 316.774: 002.1

Е.А. ЕВТЮХИНА

К ПРОБЛЕМЕ БИБЛИОТЕКИ КАК СИСТЕМЫ

Евтюхина Елена Алексеевна, кандидат педагогических наук (Рязань, ул. Татарская, 7), olgamozeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность библиотеки как системы с точки зрения современных достижений системного подхода в нашей стране. Существенной новизной представленной в работе концепции является рассмотрение библиотеки с точки зрения категории взаимодействия – ключевым понятием синергетики. Сущность библиотеки как системы заключается в исключительно двухконтурной системе, ведущими категориями которой являются синергетические понятия субъекта и объекта или пользователя библиотеки и документа в условиях реальной библиотечной деятельности. Перспективой развития этой темы будет ее дальнейшее исследование с точки зрения теории и практики библиотечной деятельности.

Ключевые слова: библиотека, система, взаимодействие, субъект, объект, двухконтурность.

UDC 316.774: 002.1

E.A. EVTUKHINA

TO THE PROBLEM OF THE LIBRARY AS A SYSTEM

Evtukhina Elena Alekseevna, PhD (pedagogical) (Ryazan, Tatarskaya str., 7), olgamozaleva@mail.ru

Abstract. The article deals with the essence of the library as a system from the point of view of modern achievements of a systematic approach in our country. A significant novelty is presented in concept is the consideration of the library from the perspective of the category of interaction, which is *kluczowym* concept of synergy. Based on this understanding of the matter, the essence of biblioteki as a system is defined exclusively as a dual system, the leading categories, which are synergistic concepts subject, and object, or the library user and document in real library activities. Prospects rastita this theme is further study from the point of view of the theory and practice of library activities.

Keywords: library, system, interaction, subject, object, circuit design, two circuits.

Необходимость применения системного подхода в отечественном библиотековедении и библиографоведении была осознана исследователями в 70-е годы прошлого века. В данный период выходит знаменитая работа О.П. Коршунова «Проблемы общей теории библиографии» (1975), имевшая революционное значение для дальнейшего развития общей теории библиографоведения [1].

В среде отечественных библиотековедов также появляются работы, рассматривающие библиотеку как двух-, трех-, четырех-, пяти-, семиэлементную систему. Научной общественности широко известны имена таких научных деятелей, как Л.Б. Хавкина, Ю.В. Григорьев, А.Я. Черняк, И.М. Фрумин, Ю.Н. Столяров и других, в научных исследованиях которых получили развитие идеи системного подхода в их преломлении к библиотековедению и библиотеке в целом. Высказывались мнения, что библиотеку как объективную реальность создают два, три, четыре, пять, семь элементов и т.д.

Однако наибольшее распространение в настоящее время получила четырехэлементная структура библиотеки как системы в концепции Ю.Н. Столярова, обозначенная им в монографии «Библиотека: структурно-функциональный подход» [2]. Согласно точке зрения автора, библиотеку как объективную реальность создают четыре элемента: абонент (А), документ (Д), библиотекарь (Б) и материально-техническая база (МТБ) с соответствующими связями между ними. В настоящее время – контингент пользователей (КП), библиотечный фонд (БФ), библиотечный персонал (БП) и материально-техническое устройство (МТУ).

Однако существование любой системы в природе и обществе, согласно общей теории систем, предполагает не столько наличие разнообразных элементов, составляющих систему, а в первую очередь взаимодействие элементов, образующих тем самым определенные связи системы. Основоположник системного подхода Л. Берталанфи, говоря о сущности системы, определил ее как «комплекс элементов, находящихся во взаимодействии» [3, с. 43].

Для автора системы документальных коммуникаций «важен не каждый элемент, взятый сам по себе, а связь между ними», которая, по его мнению, является «информационной связью» [1, с. 20]. Данное взаимодействие, определяющее тем самым само существование системы в природе и обществе, исходя из этого, составит процесс потребления информации потребителем информации или чтение документа. Именно этот момент в свою очередь полностью реализует информационную связь системы, названную О.П. Коршуновым «важной связью системы» [1, с. 20]. Кроме того, по мнению современных философов, именно взаимодействие является «всеобщей формой связи тел и явлений» [4, с. 250], и именно взаимодействие – это объективная и универсальная форма движения, развития; она определяет существование и структурную организацию любой материальной системы. Поэтому выявленная нами психологическая связь является выражением (формой) данного информационного взаимодействия.

Анализ сущностных основ системы документальных коммуникаций, проведенный нами в диссертационном исследовании, выявил психологическую связь, существующую между документом и потребителем информации в результате их взаимодействия. В последующих теоретических работах была сформулирована концепция психологической связи как теория информации, согласно положениям которой феноменом информации является психика человека на всех структурных уровнях ее формирования. По своей сущности психологическая связь является формой выражения процесса информационного взаимодействия психики человека и объективно существующего мира, носящая в системе документальных коммуникаций частный случай проявления.

Согласно нашему исследованию, она имеет трехуровневую структуру соответственно трем уровням психики человека: области под-, над- и собственно сознания; она носит функциональный, универсальный, синергетический социокультурный характер, определяясь миром человеческой культуры, опредмеченным в различных предметах культуры, с одной стороны, и миром человеческой психики – с другой, проявляясь везде и всюду, в том числе и в реальной библиотечной деятельности [5].

Более того, согласно современным исследованиям специалистов, простейшую систему могут составить два элемента, а один отдельно взятый элемент или два не взаимодействующих элемента систему составить не могут. Кроме того, следует учесть, что систему могут составить только два взаимодействующих элемента с разными ролями. Образованный ими контур представляет элементарную бинарную структуру. При этом один элемент выполняет функции субъекта, а другой – объекта, находящихся в оппозиции по отношению друг к другу, тем не менее имеющих единую цель взаимодействия. Субъект – это источник активности, направленный на объект. Объект – предмет (часть объективной реальности), противостоящий субъекту в его целенаправленной деятельности. Субъект воздействует на объект по прямой связи, а объект воздействует на субъект по обратной связи. Прямая и обратная связи в контуре обеспечивают обмен между его элементами.

С точки зрения психологической связи как концепции теории информации, вышеуказанным источником целенаправленной активности является субъект деятельности – потребитель информации, а более конкретно – его психика, обеспечивающая весь процесс информационного взаимодействия в системе документальных коммуникаций. А объектом является *документ*, противостоящий субъекту в его целенаправленной деятельности, созданный человеком и имеющий соответственно этому вторую, искусственно созданную природу. Он, естественно, не обладает принципом активности сам по себе. Как было указано выше, субъект воздействует на объект по прямой связи. В нашем случае, например, человек читает текст документа: объект воздействует на субъект по обратной связи (информация усваивается психикой потребителя информации в результате функционирования психологической связи). Таким образом, прямая и обратная связь в указанном контуре обеспечивают информационный обмен между его элементами (в нашем случае информационный обмен между психикой человека и документальным источником информации). Принимая во внимание точку зрения на решение данного вопроса, система документальных коммуникаций, исходной абстракцией которой является бинарное отношение «Документ – Потребитель информации» является исключительно двухконтурной.

В библиотеке реальным выражением потребителя информации выступает пользователь библиотеки, с одной стороны, а второй элемент, противостоящий ему, – документ, выражением которого в условиях библиотеки является ее информационный фонд. Следовательно, исходя из дефиниций и положений современной системной аксиоматики, рассмотренных выше, библиотека является исключительно двухконтурной системой.

Переходя к четырехэлементной системе библиотеки в концепции Ю.Н. Столярова, необходимо резюмировать следующее: связь «пользователь библиотеки – документ» (А – Д) является базовой и исключительно функциональной, поскольку отвечает всем требованиям системного подхода, рассмотренным выше. Что касается других связей, то они носят весьма проблематичный характер. Например, связь «библиотекарь – МТУ» (Б – МТБ)

также функциональна в силу принципа активности со стороны библиотекаря. Связь «библиотекарь – документ» (Б – Д) имеет точно такое же преломление в силу принципа активности со стороны библиотекаря. Связь «материально-техническая база – документ» (МТБ – Д) явно не носит функционального характера, поскольку она объединяет элементы неорганической, «мертвой» природы, в которой полностью отсутствует принцип активности, то есть отсутствует акт информационного взаимодействия, иначе говоря – жизнедеятельности. В.З. Коган указывал в свое время на то, что наличие информации в неживой природе не доказано. Там есть простейшие виды взаимодействия, однако полностью отсутствует принцип обратной связи [6]. Таким образом, в концепции Ю.Н. Столярова о четырехэлементной структуре библиотеки как системе выпадает целое звено, что свидетельствует о методологической ошибке автора.

Одной из основополагающих, ключевых проблем системного подхода является поиск и формулировка системообразующего фактора как одного из важнейших атрибутов системного подхода, применяемого в науке. «Обязательным положением для всех видов и направлений системного подхода, – указывает академик П.К. Анохин, – являются поиск и формулировка системообразующего фактора. Эта ключевая проблема определяет как само понятие системы, так и всю стратегию его применения в исследовательской работе» [7, с. 4]. С его точки зрения, данным системообразующим фактором является результат, поскольку только им одним обеспечивается сама целесообразность деятельности любой системы в природе и обществе. Поэтому концепция двухкомпонентной структуры библиотеки кажется нам предпочтительнее.

Таким образом, в статье рассмотрена проблема функционирования библиотеки как системы. Основой для обсуждения стал проект Ю.Н. Столярова о библиотеке как четырехэлементном объекте. В ходе обсуждения мы предложили понимание библиотеки как двухконтурной структуры. Субъект-объектная гипотеза в контексте синергетической методологии, на наш взгляд, соответствует уровневому пониманию психики человека. Мы полагаем, что дальнейшая разработка этой концепции даст продуктивный результат.

Литература

1. Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии. М., 1975.
2. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. М., 1981.
3. Берталанфи Л. Системные исследования. М., 1969.
4. Ильенков Э. Взаимодействие // Философская энциклопедия. М., 1960.
5. Евтюгина Е.А. Информация и психика человека. Рязань, 2005.
6. Коган В.З. Информационное взаимодействие. Томск, 1980.
7. Анохин П.К. Избранные труды. М., 1978.

References

1. Korshunov O.P. Problemy obshhej teorii bibliografii [Problems of the General theory of bibliography]. Moscow, 1975.
2. Stolyarov Yu.N. Biblioteka: strukturno-funkcional'nyj podhod [Library: the structural – functional approach]. Moscow, 1981.
3. Bertalanffy L. Sistemnye issledovaniya [System research]. Moscow, 1969.
4. Ilyenkov E. The Interaction // Encyclopedia of philosophy. Moscow, 1960.
5. Evtugina E.A. Informacija i psihika cheloveka [Information and the human psyche]. Ryazan, 2005.
6. Kogan V.Z. Informacionnoe vzaimodejstvie [Communication]. Tomsk, 1980.
7. Anokhin P.K. Izbrannye trudy [Selected works]. Moscow, 1978.

УДК 304.2

О.К. СОЛОХЬЯНЦ

**О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ВОСПРИЯТИЯ
ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА**

Солохьянц Ольга Константиновна, аспирант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), kguki.vr@yandex.ru

Аннотация. Предметом анализа данной статьи является электронный документ. Основная цель – охарактеризовать специфику работы с текстами такого рода. Особое внимание обращается на их использование в педагогическом процессе.

Ключевые слова: электронный документ, метаданные, психологические особенности восприятия.

UDK 304.2

O.K. SOLOKHYANTS

**ABOUT PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PERCEPTION
OF THE ELECTRONIC DOCUMENT**

Solokhyants Olga Konstantinovna, graduate of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), kguki.vr@yandex.ru

Abstract. The article describes the electronic document, its location, structure, specificity, perception, reading and working with him in the pedagogical process.

Keywords: electronic document, metadata, psychological features of perception.

Интенсивное развитие СМИ, информационного общества, технологические нововведения, внедрение в жизнь телевидения, компьютера и интернета, мобильной связи не только предельно расширяют воспринимаемое пространство, усложняют его структуру, дают возможность использования новых схем формирования задач и их решений, путей поиска и выбора, но и значительным объемом, разнообразием, смешанностью форм и уровней, содержательных элементов и структур познавательных действий воздействуют на психику человека, его образную сферу, изменяют его сознание и самосознание, расширяют и усложняют осуществление мыслительных процессов. Человек по-новому открывает, воспринимает мир, который он сам изменил и сам в нем изменяется [1].

Особую роль в информационном обществе начинает играть электронный документ – особый феномен, ставший в последнее десятилетие объектом изучения многих наук и научных направлений [2]. В каждом аспекте его изучения выявляются разные стороны, демонстрируются новые возможности, но одновременно явственно проступают уязвимости, риски и негативные следствия его массового внедрения в социальную практику.

Но если технологическую сторону внедрения электронного документа можно решить на законодательном, инструктивном уровне, то вопросы психологического комфорта пользователей, формирования пользовательской культуры нуждаются в более пристальном рассмотрении.

Электронный документ как источник информации предполагает использование специальных технических программных средств для доступа к нему. Поэтому их структура и содержание в большой степени зависят от темпов развития информационных технологий. Кроме того, они обладают физической и логической структурой, которая отличается от аналогичной в традиционном документе. Она определяется тем принципом, по которому данные записываются на машинных носителях, а не содержательными характеристиками информации [3].